

Толстокожий навязчивый Ань Лонг всю ночь приставал к Сун Цинши, чтобы поговорить о Гу и фармакологии. В течение этого периода он намеренно разозлил Сун Цинши пять раз, на что его, в свою очередь, пять раз отругали, и поэтому он пять раз соглашался с его желаниями. Честно говоря, это было странно. Если бы кто-нибудь другой хотя бы попытался его отругать, он тут же оторвал бы ему голову. Но перед Сун Цинши он вел себя как дешевка. Каждый раз, когда он замечал, что Сун Цинши от гнева превращается в рыбу-фугу, ломая свой мозг в поисках ругательств, только чтобы закончить словами, которые не имели никакого разрушительного эффекта, снова и снова используя такие слабые слова, как «бесстыдный», «негодяй» и «отвратительный», Ань Лонг был вне себя от радости до такой степени, что сам себя не понимал.

Он давно знал, что Сяньцзунь Король Медицины выглядел извращенным и отчужденным, но на самом деле он был добродушным. Зная его внутреннюю суть, худшее, что могло с ним случиться, - это быть сожженным. Крепкокожий, мускулистый Ань Лонг не боялся этого. В любом случае, в Долине Короля Медицины были лекарства от всех видов травм. Он также принес много Гу для лечения и детоксикации. Что бы с ним ни сделали, он не умрет. Если его серьезно ранят, он мог бы просто лечь на спину и наслаждаться превосходными медицинскими навыками Сун Цинши и лучшим уходом. Ничто не может быть прекраснее.

Сегодня Сун Цинши так устал, что ему даже не хотелось читать никаких книг. Он сразу же вернулся отдыхать. Ань Долго весело напевал песню и вернулся в комплекс Цзинсинь, чтобы продолжить пить.

Внезапно он заметил что-то странное в комплексе. Он послал мысленный зонд и обнаружил, что служащие ему слуги долины ушли и что в его комнате кто-то сидит. Он сразу узнал личность своего посетителя.

- Ха, этот маленький парень действительно осмелился взять на себя инициативу и навестить меня? А он храбрый.

Хотя Ань Лонг был немного подозрителен к личности Юэ Вухуаня, он не был высокого мнения о маленьком культиваторе на стадии Очищения Ци, который не смог бы даже пискнуть в его руках. Насвистывая какую-то мелодию, он небрежно открыл дверь и бросил бездумную насмешку:

- Что ты здесь делаешь? Неужели ты влюбился в красоту и величие этого бензуна* и пришел согреть мою постель?

(ПП: бензун - что-то вроде лао-цзы, высокопарного обращения к себе)

Юэ Вухуань лениво сидел на шезлонге перед окном, как будто наслаждаясь лунным светом. Его гладкие тонкие волосы были распущены и небрежно рассыпались по дивану. Это был пейзаж, будто бы призывающий к бесконечному любованию. На ногах у него были деревянные шлепанцы, и круглые красивые пальцы выглядывали из-под подола тесного халата.

Услышав, как открылась дверь, он медленно повернулся и улыбнулся.

Великолепная родинка в форме слезы, расположенная под этими благородными глазами феникса, создавала красоту, от которой просто невозможно было отвести взгляд.

Ань Лонг был безусловно ошеломлен, когда ясно увидел эту сцену.

Юэ Вухуань медленно выпрямился, позволяя лунному свету стекать сиянием по его безупречному лицу. Его осанка казалась святой и чистой, как у небожителя, но в голосе сквозил необъяснимо порочный оттенок.

- Разве Сяньцзунь... не хотел увидеть истинное лицо Вухуаня? Вухуань не посмел ослушаться и, естественно, пришел, чтобы дать Сяньцзуню внимательно посмотреть. Я не осмеливаюсь скрыть даже самую малость.

Горло Ань Лонга немного сжалось. Он боялся, что люди неправильно поймут его, поэтому быстро закрыл дверь и тихо спросил:

- Что ты имеешь в виду?

Юэ Вухуань дразняще улыбнулся. Он встал, высунул кончик языка и облизнул влажные губы. Затем он мягко расстегнул нефритовый пояс на талии своими тонкими и ловкими пальцами, безмолвно позволив простому зеленому одеянию упасть на пол. Внутри неожиданно оказался красный внутренний халат из ледяного шелка, подобно воде, струящейся по каждому дюйму его кожи, он рисовал самые соблазнительные контуры. Вокруг его талии была только тонкая золотая веревка, небрежно завязанная в свободный скользящий узел, который выглядел так, будто его можно развязать малейшим прикосновением.

Видимость святости была сброшена, открыв истинное лицо желания.

Он пошевелился, медленно приближаясь. Ледяной шелк скользнул к его плечам, переваливаясь через край, открывая соблазнительную линию ключиц и заставляя хотеть увидеть, что лежит дальше. Его ноги были едва различимы сквозь подол халата, но вполне угадывалась их форма, самая совершенная в мире, без малейшего изъяна. Он сказал с тоской:

- Значит, Сяньцзунь тоже ждал, когда Вухуань согреет его постель?

Ань Лонг был так напуган, что его волосы практически встали дыбом. Он отказался:

- Не... не подходи сюда! Мне не нравятся такие мужчины, как ты! Я... мне действительно нравятся женщины!

- Сяньцзунь никогда не пробовал вкуса мужчины. Откуда вам знать, что вам это не нравится? - Юэ Вухуань приближался шаг за шагом. Его пальцы коснулись груди и медленно соскользнули вниз. Его глаза были полны желания, а рот произносил абсолютно бесстыдные слова, - Мужчина лучше знает, как заставить мужчину чувствовать себя хорошо. Как опытный человек Сяньцзунь видел сотни цветов. Тем больше причин, по которым он должен попробовать, сравни с ними стиль Вухуаня. Вухуань определенно сможет служить Сяньцзуню, позволив насладиться собой в полной мере...

Ань Лонг не мог его опровергнуть и покраснел от гнева. Он отступал снова и снова и, наконец, упал в деревянное кресло.

Юэ Вухуань взглянул на нижнюю часть его тела, улыбнулся и облизнул губы. Его тон звучал двусмысленно:

- Я слышал, что Король Гу Западного Леса представляет собой впечатляющее и великолепное зрелище с непревзойденной физической силой. Вухуань тосковал уже долгое время. Видя вас сегодня, могу сказать, что вы, безусловно, оправдываете свою великую репутацию...

Его глаза, пальцы и голос, каждый дюйм его тела разжигали пламя, достаточно мощное, чтобы поджечь прерию. Он контролировал темп, как демон, пытающийся погрузить приглянувшуюся жертву в бездну желания.

Ань Лонг встречал много женщин в цветочных домах. Некоторые слегка отпускали веревку, чтобы ухватиться покрепче, другие вели себя избалованно и глупо, в то время как большинство действовали смело и дерзко. Они использовали самые разные стили. Он также набросал образ Юэ Вухуаня в своем сознании через чужие рассказы и книги с картинками. Он считал его не более чем соблазнителем, который полагался на свою красоту и пару трюков. Но он никогда не думал, что демон желания, которого кропотливо выращивало Помесье Золотого Феникса, будет таким грозным, как только он полностью расцветет. Это почти сломило самоконтроль, которым он так безмерно гордился.

Это не имело никакого отношения к тому, любит он мужчин или женщин. Это было абсолютно неважно.

Что с того, что его сердце уже принадлежит другому человеку?

Разум увязал в паутине искушения, сотканной этой красотой, достаточно прекрасной, чтобы вызвать падение города, и человек просто превращался в отчаянно борющегося мотылька.

Юэ Вухуань медленно сел на стол рядом с ним. Он притянул к себе окоченевшие пальцы Лонга и положил их на золотую веревку, обвивавшую его талию, - самый последний кусочек, прикрывающий дивный пейзаж, и прошептал тихим голосом:

- Сяньцзунь, вы должны тщательно изучить истинное лицо Вухуаня. Пусть ни один дюйм не

останется незамеченным.

Ань Лонг наконец-то немного пришел в себя. Он решительно отдернул руку и с силой хлопнул ею по столу, на котором тут же появилось несколько ядовитых Гу. Он угрожающе спросил:

- Ты ищешь смерти?

- Да, - внезапно, услышав слово «смерть», Юэ Вухуань разволновался. Он слегка наклонился и выпрямил талию. С горящим желанием в глазах он посмотрел на раздраженного человека перед собой и скомандовал, - Убейте меня!

Струна в мозгу Лонга с «хлопком» оборвалась.

Он схватил этого злого духа, его одежду и все остальное, и как можно быстрее вышвырнул за дверь. Потом он обнаружил, что у него ужасно горят уши.

- Тц, - Юэ Вухуань разочарованно поднялся с земли и поправил одежду, желание в его глазах исчезло. Он медленно постучал в дверь. Когда изнутри не последовало никакого ответа, он мягко уговорил, - Сяньцзунь, не сердитесь. Я тоже просто пошутил с вами.

Из-за двери донесся рев, пристыженный до гнева:

- Убирайся! Разве ты не можешь вести себя как мужчина?!

Юэ Вухуань на мгновение ошеломленно замер, но потом не смог сдержать улыбки.

Мужчина?

Его отец и старший брат были великими воинами. Если бы с ним не случилось несчастья, он тоже был бы высоким и красивым мужчиной.

Когда он был очень молод, он знал, что любит мужчин, и когда-то мечтал о прекрасном будущем. Он хотел быть похожим на Мо Си и стать блестящим мастером меча. Он был бы всем сердцем предан мечу, пока не встретил бы милого мальчика с мягким темпераментом, немного глупого, но склонного быть серьезным, и его сосредоточенная внешность была бы особенно очаровательной. Он сделал бы все, чтобы преследовать его. Он бы приставал к нему, он бы играл для него на гучине, он бы исполнял для него танцы с мечами, он бы делал для него все глупости в мире, все, чтобы заставить его смеяться и улыбаться, пока он не пообещает стать его собственным компаньоном по двойному культивированию.

Пара птиц Бийи*, пара на всю жизнь, чтобы никогда не расставаться до самой смерти.

(ПП:Бийи - мифические птицы, у которых только одно крыло, и они должны летать парами (эпитет для влюбленной пары))

Он любил бы его вечно, души в нем не чаял бы вечно...

Теперь эта мечта больше не могла осуществиться.

Его тело было заключено в тюрьму слабого и хрупкого молодого человека. Он больше не мог взрослеть. Он потерял право любить кого-то. Его заставляли учиться ублажать гостей, его неоднократно лишали человеческого достоинства, пока он не онемел, пока не признал, что он не более чем игрушка.

Осталось ли у него теперь что-нибудь, чтобы он мог быть мужчиной? Было ли что-нибудь, что он мог бы использовать, чтобы преследовать человека, который ему нравится?

Даже если он раскроет свои намерения и ему посчастливится получить его одобрение, он только заставит любимого человека стать посмешищем в глазах всего мира!

Он встретил этого человека слишком поздно...

Крыло птицы было сломано, и она больше не могла летать.

Единственное, что он мог сделать для человека, который ему нравится, - это терпеть свои чувства, чтобы не запятнать его.

Поэтому он завидовал Лонгу, который мог делать все, что хотел, без всяких ограничений, который мог без стеснения говорить все, что хотел, перед тем, кто ему нравился. В то время как ему приходилось быть осторожным на каждом шагу, снова и снова думая, прежде чем произнести каждую фразу. Он не мог допустить ни малейшей ошибки.

Он обещал не совершать самоубийства... Поэтому он не мог умереть так беспечно.

Эта жизнь должна быть, по крайней мере, использована для его любимого человека. Он не должен позволить этим отвратительным тварям прикоснуться к нему...

С трудом сдерживая дрожь, Юэ Вухуань медленно повернулся и в одиночестве пошел в темноту.

...

Ань Лонг открыл кувшин с вином и сделал несколько больших глотков, наконец сумев

успокоиться. Он почти потерял контроль и чуть не убил этого бесстыдного злодея. Но это нарушило бы его отношения с Сун Цинши. Они бы поссорились, и не было бы никакой возможности получить прощение.

Этот секс-скандал того не стоил!

Он подумывал рассказать Сун Цинши о распутных манерах Юэ Вухуаня, но любовная репутация Вухуаня Гунцзы была известна всему миру. Сун Цинши, должно быть, давно знал о нем, и все же он все равно забрал этого злодея из поместья Золотого Феникса. Кроме того, его собственная слава плейбоя была не менее значительной. У него за спиной было слишком много черных историй, и если этот вопрос всплывет, люди решат, что он заставил Юэ Вухуаня подчиниться. Им никогда не пришло бы в голову, что у этого маленького культиватора хватило мужества дразнить его, старейшину Зарождающейся Души со свирепой репутацией. Он полностью потеряет лицо!

Любое объяснение звучало бы ужасно!

Старший ученик Долины Короля Медицины возжелал моего тела и пришел, чтобы соблазнить меня? Он добровольно согласился стать моим партнером в постели? Я джентльмен, поэтому отказался подчиниться даже под угрозой смерти?

Сун Цинши определенно принялся бы размахивать Призрачным Огнем Подземного Мира и сжег бы его до смерти за то, что он был бесстыдным негодяем!

Мир будет насмехаться над его мужественностью!

Ань Лонг думал об этом снова и снова и не мог удержаться, чтобы не выплюнуть несколько проклятий. Он обнаружил, что уже понес сегодня потери.

Он сделал еще несколько глотков, чтобы заглушить свою печаль, и его обида немного ослабла. Внезапно он подумал, зачем он прошел через все эти неприятности?

Учитывая прошлое Юэ Вухуаня, он никогда не сможет претендовать на какие-либо связи с Сун Цинши. Судя по его текущему расследованию, он не собирался предавать Долину Короля Медицины. У него не было никаких связей с посторонними. Его нынешнее положение было лучшим, на что он когда-либо мог надеяться.

Сун Цинши не таил в своем сердце никаких желаний. Его любовь к медицине возвышалась над всем остальным. Еще более маловероятно, что его удастся соблазнить такими средствами. Более того, он был немного одержим чистотой. Хотя ему было наплевать на образ жизни других людей, он никогда не позволил бы себе быть оскверненным такими распутными вещами.

Хотя Сун Цинши не хотел отвечать на вопросы, судя по его реакции, Юэ Вухуань определенно был больным человеком. Он не может сказать наверняка, но... не лежит ли корень болезни Юэ Вухуаня в этом аспекте? Быть может, он испытывает тягу к таким красивым мужчинам, как он?

Если он продолжит приближаться к Юэ Вухуаню... Этот злодей может подумать, что он ему интересен, и продолжать преследовать его. Что ему делать, если Юэ Вухуань вцепится в него и откажется отпустить?

Ань Лонг думал об этой ужасной сцене и не мог не содрогнуться.

Ни за что! Чем дальше он будет держаться от этого парня, тем лучше!

...

Юэ Вухуань быстро привел себя в порядок, пока шел по темной садовой дорожке. Через десять шагов его одежда стала опрятной и аккуратной. Его прекрасные черные волосы были собраны в пучок, ни одна прядь не выбивалась из прически. Покинув комплекс Цзинсинь, он отбросил все очарование и восстановил свой обычный холодный и сдержанный вид.

Эта внешность позволила ему временно вернуть свое спокойствие.

Он давно знал, какие грязные мысли приходили в голову Королю Гу Западного Леса. Он также знал, что Ань Лонг с подозрением относится к его чувствам. Он был полон враждебности и хотел прогнать его от Сун Цинши.

У него не было никаких козырей. Если бы он не стал испытывать судьбу и не пошел ва-банк, ударив первым, чтобы одержать верх, его чувства было бы легче раскрыть. Ань Лонг, этот злобный волк, замаскированный под собаку, не только разорвет его на куски, но и заставит его погрузиться в вечное проклятие, не оставив ему выхода...

То, что произошло сегодня вечером, стоило того, даже если это было тошнотворно.

Результат был для него хорошим. Отныне Король Гу Западного Леса развеет часть своей настороженности, думая, что такого человека, как он, недостаточно бояться, и не захочет приближаться к нему. Конечно, была также вероятность, что король Гу действительно принудил бы его или убил из-за приступа гнева. Такой конец был бы еще лучше. В любом случае, он уже давно испытывал глубокое отвращение к своему телу, и его смерть не была бы жалкой. Если бы он мог использовать это, чтобы раскрыть истинное лицо Ань Лонга, заставить Сун Цинши полностью возненавидеть его и прогнать из Долины Короля Медицины, запретив приближаться к ней, это было бы просто здорово.

Так как Ань Лонг осмеливался исследовать его, то он должен был выдержать его испытание.

Во время своей сегодняшней вылазки он обнаружил два интересных результата. Во-первых, Ань Лонг очень интересовался мужчинами.

Во-вторых, Ань Лонг был очень неопытен в этих вещах. В этом аспекте он, скорее всего, был маленьким цыпленком.

Если это так, то многие слухи об Ань Лонге стоило рассмотреть поподробнее.

Автору есть что сказать:

Ань Лонг: Цинши, помоги! Убери злодея твоей семьи! ! ! Он издевается надо мной!

Сун Цинши: Маленький ангел моей семьи очень хорошо себя ведет. Если он издевается над тобой, значит, ты сделал что-то плохое!

(Предубеждение ученого-тирана настолько неразумно.)

<http://bllate.org/book/13609/1207018>